

И день, и ночь в музее!

20 мая в Рускинской музей Природы и Человека имени Ядрошникова Александра Павловича по случаю Международного дня музеев участвовал во Всероссийской культурной акции «Ночь музеев». Нынешняя акция посвящена 100-летию Октябрьской революции 1917 года и Году экологии в России.

С утра в музее было многолюдно. По случаю праздника сотрудниками музея была организована тематическая выставка «Рожденные революцией», которая помогла посетителям совершить экскурс в революционные события, а также вспомнить такие плоды революции, как детско-юношеские организации и братство советских народов.

Все сотрудники музея были при деле и в форме в прямом смысле слова – в красных пионерских галстуках и пилотках. Экскурсовод **Ольга Савина** и методист **Ксения Гайдей** научили детей и взрослых изготавливать революционный символ – красную гвоздику. **Александр Дышлыук** и **Родион Тэвлин** вместе с детьми мастерили пилотки и фуражки из газет, как в старые добрые советские времена.

Директор музея **Татьяна Ядрошникова**, хранители **Наталья Попушой** и **Анна Медведева** проводили гостям экскурсии в святая святых музея – фондохранилище, рассказали о методах сбора, хранения и учета уникальных музейных экспонатов. Особенно «тайная комната» заинтересовала школьников, которые и не ожидали, что настолько кропотлив труд хранителей музеев.

Анастасия Воронина и **Светлана Костина** занимали детей экологическими заданиями в детской игровой зоне. Гости музея выпустили праздничную стенгазету и совместно с **Людмилой Савиной** оставили добрые пожелания на лоскутках ткани, которые уже несколько лет собираются в большое лоскутное одеяло – свидетельство народной любви и уважения к труду работников музея.

Вечером музей собрал гостей на сбор Совета дружины «Заветам Ленина верны». Гости, заставшие в своей жизни период детских и молодежных организаций от октябрят до комсомола, вспомнили историю этих организаций, порядок торжественных сборов и пионерских линеек, спели песни времен своей юности. Каждый из гостей при входе получил в подарок пионерский галстук или нагрудный красный бант. Некоторые из гостей не поленились найти и принести личные атрибуты.

Краткий экскурс в историю Октябрьской революции и возникновения страны Советов провела преподаватель истории Рускинской школы **Ирина Королева** – активный участник музейных мероприятий. Ведущая праздника, старшая пионерская вожатая, она же заместитель директора музея по научно-исследовательской работе **Фатима Аушева** разделила всех гостей на две команды, назначила командиров советов

отрядов, и началась увлекательная игра-путешествие в счастливое пионерское детство.

Девизы, речевки, песни, заповеди, историю страны – вспомнили все! Роли октябрят и пионеров исполнили ребята из ДШО «СПАРТ» и малыши начальных классов Рускинской школы. Коллективную зарядку, с которой начинался день в пионерских лагерях, бодро провели **Максим Шовкопляс** и **Ирина Кагарманова**. После поднятия флага и сдачи рапортов наступил торжественный момент: уважаемые старожилы деревни приняли в пионерские ряды всех желающих, в том числе и подрастающее поколение. Подарком для гостей стало выступление малышей в народных костюмах и танец **Лолы Труспековой**. Всех участников мероприятия объединил круг дружбы, в котором гости и сотрудники музея, взявшись за руки, произнесли на родных языках добрые пожелания.

Затем мероприятие плавно перешло на лесную поляну, где, как и в советские годы, разожгли пионерский костер. И снова костер собрал вокруг себя пионеров, которые еще долго пели песни счастливого детства под звуки гитары учителя музыки **Ирины Данилович**. И взрослые, и дети с удовольствием участвовали в «Веселых стартах», играли в Знамя и другие игры детства. А какой же костер без картошки, горячего чая и хорошего настроения!

Семья Холодовых в 1929 году была сослана с Урала в Кондинский район, поэтому Михаил Александрович по праву считается самым настоящим сибиряком. Его забрали на фронт 25 мая 1942 года. Дома остались мать Фекла Даниловна, супруга и трое детей.

То, как семья узнала о солдате, не иначе как чудом не назовешь. В конце 60-х – начале 70-х годов по радио шла передача с ветеранами войны. Один из выступающих в своих воспоминаниях упомянул фамилию Холодов. Мама Людмилы Георгиевны, **Анастасия Холодова**, старожил нашей деревни, как услышала про то, сразу сказала: «Это о моем папе». Сердцем почувствовала... В конце передачи назвали фамилию ветерана и его адрес, и вот по такой счастливой случайности завязалась переписка с **Сергеем Мельниковым**.

Сергей Васильевич, сослуживец и друг Михаила Холодова, прошел всю войну и после нее обосновался в Омске. Он написал Анастасии Михайловне несколько писем. Два из них, где подробно описаны одно из сражений, в котором участвовал ее отец, а также его последний бой, сохранились до сих пор.

В памяти Анастасии Михайловны остались впечатления, что их отец был добрым, заботливым, грамотным, работающим. Что никому не отказывал в помощи. А то, как горячо любил свою Родину, семью и что способен был на великие подвиги для их защиты, раскрылось им после получения писем от его сослуживца.

«...Анастасия Михайловна, Ваш папа заслуживал исключительно хороших воспоминаний как отец и как герой, защитник Родины в годы войны. Это был герой в повседневной нашей военной жизни, непревзойденный герой в боях. Я могу рассказать о многих исторических боях в битве за Сталинград, Орловско-Курской дуге, за эту битву он был награжден орденом Отечественной войны. Михаил Александрович не

случайно, а заслуженно носил эту награду, причем один из первых нашего подразделения.

Шестого июня 1943 года на нашу оборону среди дня повалились смертельные удары фашистских авиабомб, ни днем ни ночью не смолкал этот бой в течение 5-и суток, из 16-и противотанковых орудий нашего дивизиона к вечеру пятых суток осталось только два: слева по фронту пушка Рюмина, и справа наша, где я после смерти командира орудия занял его место. В легких летних сумерках приполз к нам старший политрук, на мой вопрос ответил, что весь дивизион за исключением пушки Холодова и нашей все отошли. Я спросил: «Как Холодов?» Помолчал, ответил: «Расчет Рюмина погиб еще днем, сам командир раненый уполз, а Холодов один воюет». Я спросил: «Как один?» Он ответил: «Страшно смотреть. Я утратился и не решился к нему подходить. Сам заряжает, наводит и стреляет да еще с трех сторон фашисты лезут на него. Словом, страшно». Так политрук и сказал. Я понял, что в таких сложных условиях такой, как Миша, беспощаден и страшен.

Через два дня мы встретились, когда уже отошли во второй эшелон. С Мишей поцеловались от радости, рассказал он мне, что немцы обошли ихнюю пушку с фланга и с тыла. «Ну я, говорит, не хотел отходить от пушки, пока были снаряды. А потом вижу, что стрелять нечем да и враги не смогли пройти и откатились. Потацил пушку возле дороги по канаве и наткнулся на своего командира орудия Рюмина. Он еще раз ранен пониже живота». Миша пушку оставил, а командира потацил. С наступлением темноты раненых отправили в тыл, а Михаил Александрович взял двух солдат и лошадь и к рассвету следующего дня пушку привез в расположение дивизиона. Этому почти невыполнимому подвигу удивлялись все: от начальника артиллерии до рядового, все. Я знал, что это место было ничейное, как он сумел, удивляюсь даже теперь. Это одна мизерная доля всех подвигов Вашего деда. Саша, я обращаюсь к внуку, если бы пришлось встретиться, я бы тебе рассказал и про бои под Сталинградом, и многие другие...»

(Продолжение на 6-7 стр.)

В другом письме Мельников описывает бой, при котором не стало его друга:

«... Безусловно, это же руководило Михаилом Александровичем и позднее, под городом Невель. Наши с ним орудия стояли рядом: он на одной сопке, я на другой. Между этих сопек был проход, этим-то проходом и могли фашисты убежать, увести свою технику, они были окружены. И вот на нас в этот и пошли Тигры, эта ужасная машина. Конечно, никто бы не решился с 45-мм пушкой вступить в единоборство, но Михаил Александрович отважился и на это. Я видел его выстрелы и выстрелы Тигра.

Прийти к телу друга-героя я не имел возможности. Тигры и еще река техники поперли в этот проход, мы били их без остонова, пока не стемнело и не прервался этот поток отступающих фашистов. Под прямым попаданием разорвало геройскую грудь героя, бесстрашного сына родины. Орден, украшавший эту грудь, вымок в русской, кипящей ненавистью крови Михаила Александровича Холодова. Внуки: я завещаю вам помнить своего деда и будьте подобны ему. Много за войну было у меня сослуживцев, почти никого не осталось. А вот Михаилу Александровичу кланяюсь и буду кланяться его праху до конца жизни».

Да, погиб солдат, семья осталась без кормильца, опоры: мать без сына, жена без мужа, дети без отца. На долю этой семьи легли такие же тяготы и лишения, как и на все семьи военного и послевоенного времени. Но все-таки еще раз хочется сказать, как же счастливы они, потомки Михаила Холодова! Познакомьтесь с близким другом, очевидцем всех его геройских поступков, прошедшего бок о бок по дорогам войны, видевшего момент его гибели и указавшего место его гибели, с человеком не только его знавшего, более того, уважавшего и любившего. Познакомьтесь с его другом, оказавшимся грамотным человеком, открытым, не замкнувшимся после войны в себе, как случилось со многими ветеранами, не желавшими беречь незаживающие душевные раны и рассказывать что-либо о пережитом на той страшной войне. Узнать, что твой родной человек был героем, узнать, как он воевал и погиб – это разве не счастье?!

По всей видимости, сам Михаил Холодов был тоже счастливым человеком, достойным возвращения к своим потомкам: достойным того, чтобы о нем узнали, воссоединились, нашли, чтобы ратная его слава не забылась. И это, его возвращение к живым, к родным - случилось.

Гвардии сержант Михаил Александрович Холодов, заместитель командира орудия 76-го отдельного гвардейского противотанкового истребительного дивизиона, за полтора военных года участвовал в кровопролитных боях под Сталинградом и на Орлово-Курской дуге, был награжден медалями «За оборону Сталинграда» и «За боевые заслуги», орденом Отечественной войны I степени, и был представлен ордену «Красное Знамя». Погиб 17 декабря 1943 года в бою под Невелем. Об этом свидетельствует фронтовая записка того же друга, Сергея Мельникова, которую он отправил матери Михаила. Вот его содержание: «Фекле Даниловне. Бумажка грязная фронтовая что сделаешь и мы не чище, но любовь к родине, советский патриотизм в нас светит чище всякого золота. Мы сражались за нашу родину 16 декабря 1943 г. В героической битве с неметскими танками тяжело ранило Михаила Александровича. Положили на машину и повезли в санбат. Но несколько ран в грудь и голову прервали жизнь верного моего друга, а Вашего сына Мишу. Жаль, Фекла Даниловна, его и его детей, но еще больше Ваше материнское сердце, ну ничего не сделаешь».

Пишите, Фекла Даниловна, по тому же адресу на имя командира дивизии Ромашико, пусть вышлют вам Мишин орден Отечественной войны 1-й степени и документ на него, тогда ты как мама имеешь право на пособие 300 рублей в месяц. Ну пока привет всем знакомым, мой адрес: Ивановская область, г. Шуя, часть 11, корп. 1-й, Мельников Сергей Васильевич».

Получается, что Сергей Васильевич написал эту записку на скорую руку, между боями, и пошел воевать дальше, и связь с ним потерялась. И уже через много лет после войны Холодовы услышат по радио голос именно этого человека, который присутствовал в их жизни как некий ангел-хранитель духа Михаила Александровича...

Когда читаешь художественные произведения о войне, порой начинаешь несколько сомневаться в жизненной правдивости сюжетных поворотов, когда судьбы их героев замысловато пересекаются-переплетаются. И зря, оказывается! Взять только эту историю с боевым другом Холодова и его родными...

Нам, знавшим то время лишь по книгам да фильмам, в силу его отдаленности война действительно порой начинает казаться какой-то фантастикой. Это происходит, наверное, оттого, что сознание даже теоретически не может вмещать в себя и воспринимать такие огромные масштабы человеческого горя и лишений. Но вот начинает приближаться очередной День Победы, и начинает ныть душа, пронзительно, неотступно, ныть и ныть... Что касается меня лично, с апреля по июнь смотрю фильмы только про войну и читаю книги только про нее же, не по чьей-то указке, а по требованию души, часто и много плачу над судьбой героев этих произведений. Затем эта потребность причастности к войне как-то притупляется, отдаляется за повседневными делами и другими мирными праздниками, но только до следующей весны...

Продолжается это уже много лет, и подозреваю, что не одинока в этом, что скорее всего нас, таких, много. Переживание всеобщего народного горя, видимо, как траур вечный по нашим погибшим близким, заложено в нас как генетическое наследие, и не уничтожить его никаким силам, как не смогли уничтожить в войну советского солдата... И поделюсь еще одним своим сокровенным переживанием – достойно пережить жизненные трудности всегда помогает мысленное равнение на людей военного времени. Как подумаешь «а каково же было им, тогда!», и любые твои беды и заботы теряют свою тяжесть и значительность. За это им тоже огромное спасибо!..

19 октября 2009 года имя Михаила Александровича благодаря стараниям его родных занесли на плиту воинского захоронения в деревне Турки-Перевоз Невельского района Псковской области.

- Когда нашла братское захоронение в Псковской области, где покоится прах нашего деда, упала на колени, обняла землю у подножия стелы из камней, и плакала, плакала... Я так рада и горда, что наш дедушка отыскался! В следующий День Победы с сыном собираемся поехать с его портретом в Москву, на парад Победы, побыть в музее города Невеля и передать письма и документы на награды дедушки, - говорит Людмила Георгиевна.

Да, но это уже другая история. История потомков война-героя, чья задача - принять эстафету от вернувшегося к ним солдата и достойно его вести, не опуская планки, поставленной им, и соответствовать ему во всех своих делах и поступках. Своим присутствием в их жизни он возлагает на их плечи большую ответственность – быть таким же, как он и даже лучше: добрым и отзывчивым, бескорыстно любящим свою страну и людей... Ибо каждое новое поколение любого общества должно качественно превосходить предыдущее, что является единственным и безусловным залогом его прогресса.

